

Се Цинъянь скользнул взглядом по лицу Цзянь Имина. Заметив, как тот невольно расплывается в торжествующей улыбке, он с трудом подавил ответный порыв усмехнуться.

— Доказательства, говоришь? — тихо повторил он за Цзянь Имином.

Юань Чанань, услышав этот тон, почувствовал неладное. Ему показалось, что Се Цинъянь ведет себя так, будто у него и в самом деле есть козырь в рукаве. Он с тревогой взглянул на Цзянь Имина, и Се Цинъянь не упустил из виду этот полный беспокойства взгляд.

Пришло время немного подразнить эту парочку, подумал Се Цинъянь.

— У меня нет доказательств, но я этого не делал и своей вины не признаю.

Сказав это, он внимательно проследил за реакцией Юань Чананя. Заметив, как тот облегченно выдохнул, Се Цинъянь тут же сменил тон:

— Неужели вы подумали, что я скажу именно это?

Улыбка Юань Чананя не продержалась и нескольких секунд — услышав его слова, она мгновенно застыла на губах.

Внезапно на него устремился леденящий взгляд, но Се Цинъянь его проигнорировал. Используя духовную энергию, он притянул к себе установленный ранее записывающий кристалл и активировал воспроизведение.

На записи было видно, как Се Цинъянь присел, а Юань Чанань, никем не провоцируемый, подошел к нему и с силой толкнул на землю. Кристалл, разумеется, не мог зафиксировать использование духовной силы, зато отчетливо запечатлел, как Се Цинъянь выплевывает кровь.

Ответ на вопрос о том, что произошло, стал очевиден.

Самоуверенность Цзянь Имина начала таять, и улыбка окончательно исчезла с его лица. Он с недоверием посмотрел на своего младшего брата, которого всегда считал добрым и искренним, — в глубине его глаз затаилось нечто темное и непонятное. Но любой сторонний наблюдатель мог бы заметить, что доверие Цзянь Имина к Юань Чананю дало трещину.

Се Цинъянь, прислонившись к груди Сяо Вана, втайне от своего учителя одарил их лукавой улыбкой.

— Это те доказательства, которые вы хотели увидеть?

Юань Чанань чувствовал на себе обжигающие взгляды окружающих. Они смотрели на него так, словно подвергали допросу — прежде таких взглядов он никогда не удостоивался. А Се Цинъянь, который должен был стать объектом всеобщего порицания, стоял там, целый и невредимый.

На душе у Юань Чананя творился хаос. Он не мог понять, почему с ним так обращаются, ведь именно он был любимчиком этого мира.

— Ты сделал это нарочно! Ты хочешь меня подставить, иначе откуда бы здесь взялся этот кристалл?

Видя, как Юань Чанань, побледнев, выпячивает грудь и делает вид, что он ни в чем не виноват и ничего не боится, Се Цинъянь едва сдержал смех. Еще день назад такая поза сработала бы на этих недоумков: он бы не стал жаловаться, но все вокруг все равно почувствовали бы, что его обидели.

Но времена изменились, и правда была наглядно представлена на кристалле. Это уже не тот случай, когда его можно было просто пожалеть.

— Младший брат Юань, что ты такое говоришь? — произнес Се Цинъянь. — Откуда мне было знать, что ты сегодня придешь в Зал лекарственных трав? И откуда мне знать, что ты явишься именно в этот момент, толкнешь меня и намеренно причинишь боль, чтобы я заранее приготовил кристалл? Я не Небесный Путь, чтобы управлять чужими судьбами. Я просто выполнял задание секты и подумал, что стоит оставить доказательства для учителя, чтобы заслужить похвалу.

Каждое слово звучало логично. Юань Чанань и сам понимал это, но сегодня вечером должен был состояться пир в честь старейшины Цин Чэня, и он не мог позволить своей репутации пострадать. Если все вокруг решат, что он такой человек, как ему дальше жить в секте?

Он беспомощно посмотрел на Цзянь Имина, надеясь, что старший брат его спасет.

Чувства Цзянь Имина сейчас были крайне противоречивы: младший брат в его глазах перестал быть прежним идеалом. Но стоило ему увидеть слезы на глазах Юань Чананя, как сомнения, словно под воздействием некой силы Небесного Пути, были насильно подавлены.

Он решительно встал перед Юань Чананем.

— Даже если так, кто даст гарантию, что этот кристалл не был подделан? Ты всегда был в плохих отношениях с Анем, кто знает, не подстроил ли ты все это, чтобы навредить ему?

Се Цинъянь лишь мысленно хмыкнул. Поразительно, как Юань Чанань выдрессировал их всех, словно верных псов — даже после такого они продолжали ему верить. Но это не страшно, ведь

Се Цинъяню и не нужно было их доверие.

— В таком случае, — сказал Се Цинъянь, выдержав паузу и наблюдая за их лицами, — пусть этот кристалл проверит кто-то с более высоким уровнем совершенствования. Я знаю, о чем вы думаете: боитесь, что мой учитель встанет на мою сторону и не оставит вам шансов. Поэтому я передам кристалл главе секты. Сейчас его нет, он вернется лишь к вечеру на пир, тогда-то мы и узнаем всю правду.

Он нашел в системе одну полезную вещь. Она стоила почти всех его духовных камней и действовала всего две минуты, но сейчас была как нельзя кстати.

Сцена была слишком мала. Даже если эти ученики увидят правду, из уважения к старейшине Гу Уци они не станут распространяться. Обидеть любимого ученика старейшины — себе дороже, да и если история выплывет наружу, всех присутствующих могут наказать, так что они предпочтут молчать. А Гу Уци, так сильно пекущийся о своем ученике, наверняка раскошелится, чтобы заткнуть им рты.

Именно поэтому вечерний пир был идеальным местом и временем.

Демоны наверняка придут доставить неприятностей. Если во время пира, когда все увидят, что запись на кристалле подлинная, начнется нападение, и станет ясно, что Демонический Владыка пришел за Сяо Ваном, а не за Гу Уци, то как нелепо будут выглядеть учитель и ученик, чья репутация к тому моменту будет окончательно разрушена?

От одной этой мысли Се Цинъяню хотелось смеяться. Да, он был именно таким злопамятным. Но прежде чем начать, нужно было кое-что проверить.

— 989, ты уверен, что при использовании функции имитации голоса из системного магазина никто, независимо от уровня совершенствования, не сможет подслушать мою передачу звука?

— Пожалуйста, не волнуйтесь, хозяин, — отозвался 989. — Как только вы выберете цель, слышать ваш голос будет только этот человек, остальные ничего не услышат.

Се Цинъянь успокоился. Потратив восемьдесят восемь духовных камней на две минуты имитации, он передал Юань Чананю голос Гу Уци:

— Ань, соглашайся на его условия. Этот кристалл — лишь среднего качества, я смогу подделать его и выставить все так, будто это он плел интриги против тебя. Я не позволю ему добиться своего.

Услышав внезапный голос, Юань Чанань, хоть и верил своему учителю, не понимал, почему тот не выходит лично, а прибегает к скрытой передаче звука.

— Учитель, почему вы не выйдете? Зачем передавать звуки?

Се Цинъянь прищурился: о, у этого парня еще остатки интеллекта есть. Но он был готов к такому вопросу.

— Сейчас ситуация неблагоприятная. Уходи вместе со старшим братом. Если поднять шум сейчас, тебе же будет хуже. Но вечером, перед главой секты, когда выяснится, что запись Се Цинъяня подделана, я посмотрю, как он и Сяо Ван будут выкручиваться. Не распространяйся об этом.

Юань Чанань счел это разумным. Сегодня вечером пир в честь его учителя, для всей секты это большое событие, и глава в любом случае проявит к ним снисходительность. А если учитель еще и подделает запись, то Се Цинъянь и Сяо Ван окажутся в ужасном положении. Чем хуже будет Се Цинъяню, тем больше удачи будет у него самого.

Желания Юань Чананя взяли верх, и он решил послушаться своего учителя.

— Хорошо, я сделаю, как вы сказали.

Се Цинъянь, глядя на тающие секунды, впервые подумал, что эти духовные камни были потрачены не зря. Дорого, конечно, но оно того стоило.

Через несколько секунд Юань Чанань глубоко вдохнул, поднял голову и решительно произнес:

— Хорошо, я согласен. Это всего лишь проверка кристалла. Я никогда тебя не обижал, так почему я должен бояться проверки?

— А если глава секты подтвердит, что запись подлинная, и окажется, что сначала ты издевался надо мной, а потом избил, что тогда?

Юань Чанань, безгранично доверяя своему учителю, не задумываясь выпалил:

— Если все будет так, как ты говоришь, я добровольно приму наказание — десять ударов Кнутом Пожирания Душ в Зале правосудия.

<http://bllate.org/book/22473/2365824>